УДК 347.4

Мачильский М.О.
магистрант 3 курса группы МЮР-244з
кафедра «Гражданское право и процесс»
Тамбовский государственный технический университет
(г. Тамбов, Россия)

ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗАЩИТА СТОРОНЫ, ПРИСОЕДИНИВШЕЙСЯ К ДОГОВОРУ

Аннотация: *в статье рассматриваются пределы свободы договора и механизмы защиты стороны, присоединившейся к договору. Анализируются положения ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения, правовые позиции высших судов о несправедливых условиях, а также примеры из судебной практики в различных сферах гражданского оборота — банковской, страховой, транспортной, коммунальной и образовательной. Обосновывается необходимость системного совершенствования законодательства о договоре присоединения независимо от отраслевой принадлежности соответствующего договора.*

Ключевые слова: *свобода договора, договор присоединения, защита присоединившейся стороны, несправедливое условие, судебная практика, гражданское законодательство.*

Принцип свободы договора закреплён в ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). В соответствии с данной нормой граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Однако свобода договора не является абсолютной. Как отмечается в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах», пределы свободы договора устанавливаются в целях защиты

охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов [3, с. 2].

Одним из правовых механизмов ограничения свободы договора выступает договор присоединения, положения о котором содержатся в ст. 428 ГК РФ. Согласно п. 1 указанной статьи, договором присоединения признаётся договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путём присоединения к предложенному договору в целом.

Договор присоединения получил широкое распространение в самых разных сферах гражданского оборота. В банковской сфере кредитные договоры, договоры банковского счёта и вклада заключаются по типовым формам, разработанным кредитными организациями. В страховой сфере правила страхования и типовые договоры формируются страховщиками. На транспорте договоры перевозки пассажиров и багажа заключаются на условиях, установленных перевозчиком в публичных правилах. В сфере связи и коммунальных услуг абонентские договоры также строятся по модели присоединения. Наконец, в образовательной сфере договоры об оказании платных образовательных услуг разрабатываются образовательными организациями в одностороннем порядке. Во всех перечисленных случаях сторона, присоединившаяся к договору, объективно лишена возможности влиять на его содержание.

В соответствии с п. 3 ст. 428 ГК РФ сторона, присоединившаяся к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, вправе требовать расторжения или изменения договора, если договор содержит явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора. Как указано в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», критерием явной

обременительности является наличие у присоединившейся стороны реальной возможности влиять на содержание договора [4, с. 8].

Помимо этого, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024), утверждённом Президиумом ВС РФ 29.05.2024, отражена правовая позиция, согласно которой сторона договора не вправе ссылаться на последующее одобрение сделки при её исполнении, если она действовала недобросовестно [6]. Также в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025), утверждённом Президиумом ВС РФ 08.10.2025, Верховный Суд РФ указал на необходимость толкования договора исходя из действительной общей воли сторон с учётом цели договора и фактических обстоятельств его заключения и исполнения [7]. Данный подход позволяет судам выявлять случаи, когда несправедливые условия завуалированы под внешне легитимные формулировки.

Анализ судебной практики показывает, что суды достаточно часто рассматривают споры, связанные с несправедливыми условиями договоров присоединения. Так, например, в деле № 2-527/2026, рассмотренном Ленинским районным судом г. Оренбурга, истец заключила с индивидуальным предпринимателем договор об оказании платных образовательных услуг и оплатила 179 000 рублей. В ходе обучения она попросила перевести её на другой тариф, но получила отказ, после чего оспорила ряд условий договора. Среди них — положение о том, что отношения сторон не регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей», условие о компенсации 1 000 000 рублей за каждый случай нарушения интеллектуальных прав, а также пункты, определявшие порядок расчёта стоимости возврата и исключавшие ответственность исполнителя. Суд признал недействительным только условие о неприменении потребительского законодательства, в остальной части иска отказал, поскольку истец не доказала, каким образом эти пункты нарушают её права [8]. Данный пример иллюстрирует общую для разных сфер оборота проблему: сторона, присоединившаяся к договору, не всегда способна обосновать несправедливость условия, даже если оно объективно обременительно.

В деле № 2-2447/2025, рассмотренном Гатчинским городским судом Ленинградской области (решение от 23 октября 2025 г.), истец, пройдя 17 из 24 недель программы по веб-разработке, направил отказ от договора образовательных услуг и потребовал возврата стоимости оставшихся 7 недель. Исполнитель возражал, ссылаясь на то, что истец повторно проходил часть курса. Суд эти возражения отклонил, поскольку ни договор, ни законодательство об образовательных услугах не предусматривали возможности зачёта повторного прохождения в счёт оплаченного периода. Тем самым суд подтвердил, что внутренние правила исполнителя, ограничивающие право потребителя на возврат средств, не могут применяться, если они противоречат закону [9]. Этот пример показывает, что несправедливые условия могут содержаться не только в самом договоре, но и в локальных актах исполнителя, к которым договор отсылает.

Стоит отметить, что правовые последствия включения несправедливых условий в договор присоединения могут быть различными. Во-первых, присоединившаяся сторона вправе требовать признания несправедливого условия не подлежащим применению (п. 3 ст. 428 ГК РФ). Во-вторых, она может потребовать изменения договора — исключения несправедливого условия и приведения договора в соответствие с обычно предъявляемыми требованиями. В-третьих, в наиболее серьёзных случаях допускается требование о расторжении договора. При этом судебная практика исходит из того, что само по себе отсутствие возражений присоединившейся стороны до момента подписания договора не лишает её права ссылаться на несправедливость условий впоследствии, особенно когда договор был разработан профессиональным участником рынка.

В целях противодействия включению несправедливых условий в договоры присоединения представляется необходимым законодательно закрепить единый для всех сфер оборота перечень условий, которые не могут включаться в такие договоры, а также уточнить критерии их несправедливости. Кроме того, требуется гармонизация норм ГК РФ и Закона РФ «О защите прав

потребителей», поскольку существующие между ними коллизии порождают неоднородную правоприменительную практику. Также назрела необходимость урегулировать особенности заключения и расторжения договоров присоединения в электронной форме, учитывая распространение дистанционных технологий.

Таким образом, анализ пределов свободы договора и механизмов защиты стороны, присоединившейся к договору, показывает, что действующее законодательство содержит необходимые правовые средства, однако их эффективность может быть повышена за счёт дальнейшего совершенствования регулирования. Судебная практика подтверждает, что оспаривание несправедливых условий восстанавливает баланс интересов сторон, что способствует стабильности гражданского оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. 2016. № 272
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024) (утв. Президиумом ВС РФ 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472277/55c07437547e93cc5c4e67896c6133a4d32e0628/ (дата обращения: 01.11.2026)
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025) (утв. Президиумом ВС РФ 08.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514313/ (дата обращения: 01.11.2026)

8. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 12 февраля 2026 г. по делу № 2-527/2026 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BO67LdGXHTUX/ (дата обращения: 01.11.2026)
9. Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 23 октября 2025 г. по делу № 2-2447/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/print/ozYokArFVhJ/ (дата обращения: 01.11.2026)
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
11. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012
12. Суханов Е.А. Свобода договора и её пределы // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 7–29

Machilsky M.O.

master's degree student of 3rd year, group MYuR-244z

Department of Civil Law and Procedure

Tambov State Technical University

(Tambov, Russia)

LIMITS OF FREEDOM OF CONTRACT AND PROTECTION OF ADHERING PARTIES

Abstract: *this article examines limits of freedom of contract and mechanisms for protecting parties who enter into adhesion contracts. It analyzes Article 428 of the Russian Civil Code on adhesion contracts, positions of the highest courts on unfair contract terms, and examples from judicial practice in banking, insurance, transport, utilities, and education. It argues for systematic improvements to legislation on adhesion contracts, regardless of the sector to which a particular contract belongs.*

Keywords: *freedom of contract, adhesion contract, adhering party protection, unfair contract term, judicial practice, civil legislation.*